

РЕЦЕНЗИЯ

И.И. Степанченко

БЕЛОУСОВА Т.П. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ УНИВЕРБАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. – КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ : ПП БУЙНИЦКИЙ О. А., 2011. – 300 с.

«Многие выражения, чем более и более употребляются, тем легче стягиваются в одно как будто неразложимое слово или даже и теряют свою первоначальную стройность, так что и принимать их нельзя иначе как нераздельные слова», – заметил И. И. Срезневский. Это высказывание как нельзя лучше выражает идею монографии кандидата филологических наук профессора кафедры славянской филологии и общего языкознания Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко Татьяны Павловны Белоусовой. Книга посвящена актуальной проблеме: в лингвистике до сих пор нет единого подхода к универбационному словообразованию, не определено его место в общем процессе «стяжения» неоднословных номинаций, не описаны способы, не представлены в полном объеме результаты.

Фразеологической универбацией автор называет преобразование фразеологизма в семантически тождественное слово. Для достижения поставленной цели – комплексно изучить механизмы универбации, характер взаимодействия мотивирующих фразеологизмов и универбов, подготовить почву для их лексикографической разработки – Т. П. Белоусовой собрано и описано более 500 единиц исследования. Слова, созданные на базе фразеологизмов и дублирующие их значения, извлечены из художественных, публицистических, научно-популярных и др. текстов, словарей разных типов, и что особенно ценно – из теле- и радиопередач, живой разговорной речи, Интернет-общения. Это не только кодифицированные и широко известные лексемы типа *лясничать* (< точить лясы), *непосильно* (< не по силам), *спятить* (< спятить с ума), но и окказиональные образования, репрезентующие уникальную и малоисследованную область лексико-фразеологического синкретизма: *тяжелоподъемный* < тяжёл на подъём – ‘с трудом, без желания принимающийся за какое-л. дело, начинающий что-л.’, *слабонервие* < слабые нервы – ‘отсутствие выдержки, нервозность’, *себенаумейный* < себе на уме – ‘скрытный, хитрый’ и мн. др.

Намеченные в «Предисловии» задачи успешно решены Т. П. Белоусовой в последующем изложении.

Глава 1 «Специфика фразеологической универбации» (с. 11–100) начинается детальным анализом различных подходов к языковому явлению

универбации, определением его места как в сфере сокращения неоднословных наименований, так и в сфере отфразеологического словообразования. Последнее, как известно, действует не только в направлении «на означаемое» (*разевать рот* > *ротозей*, *ротозейка*, *ротозейство*, *раззява*, *разиня*), но и в направлении «на означающее» (*ротозейничать*). Исследователь мотивирует свою оценку фразеологической универбации теорией деривационного кругооборота единиц разных языковых уровней, преобразующихся друг в друга при сохранении тождества означаемого. Справедливость сделанных ею выводов подтверждают многочисленные иллюстрации «движения» семантики по этапам, которыми в том числе являются фразеологизм и его универб: ‘пустословить’ > *трепать языком* > *трепаться*, ‘убить’ > *свалить с копыт* > *скопытить* и т. д. Определено также место универба в семантической структуре фразеодеривационного гнезда – объединения слов и вторичных ФЕ, созданных на базе вершинного фразеологизма. Такой подход считаем весьма перспективным, отражающим изоморфизм деривационных процессов на лексическом и фразеологическом уровнях.

Автором учтены и другие предпосылки универбационной связи ФЕ и слова: соотносительность их значений, сближение на шкале цельно- и раздельнооформленности, функциональное сходство, словный характер компонентов фразеологизма, что позволило проанализировать способы и средства фразеологической универбации; показать особенности универбов на фоне других единиц лексической системы языка, сделать важный вывод о зависимости характера универба (омоним или лексико-семантический вариант многозначного слова) от степени семантической спаянности компонентов фразеологизма. Несомненным достоинством этой части работы считаем описание отношений синонимии, вариантности и омонимии между универбами. Так же детально рассмотрены типы формальных соотношений между исходной и производной единицами, выявлены некоторые закономерности, касающиеся выбора материальной базы универбации: соответствие компонента категориальным свойствам всей единицы, его повторяемость в ряде ФЕ, репрезентативность, тенденция к экспрессивизации наименования и др.

Глава 2 «Универбация фразеологизмов различных семантико-грамматических классов»

(с. 101–176) содержит исследование словообразовательного потенциала фразеологизмов, учитывающее не только их категориальные свойства, но и синтаксическую структуру, особенности компонентного состава, степень семантической спаянности компонентов.

Порядок описания соответствует продуктивности классов: универбация глагольных единиц (давших 292 производных слова); субстантивных (82), адвербиальных и единиц, соотносимых с категорией состояния (84); адъективных (83). Междоменные и модальные фразеологизмы, в силу своей особой семантической природы, с точки зрения универбации малопродуктивны: они мотивировали всего лишь 9 производных, в основном композитов: *нибожесбави, стопудово* (с вариантом *стопудняк*), *стопроцентно* (с вариантом *стопроцентово*), *господи-ты-боже-мой, чёрт-бы-его-побрал* и под. Коммуникативные единицы, будучи знаками ситуаций, не универбализуются.

Справедливо замечание о том, что фразеологизм и его универб не могут быть абсолютно тождественны по смыслу: универб в той или иной мере выявляет особенности, связанные с его словесной природой и характером дериватора, ср.: *стреляный воробей* – ‘опытный, бывалый человек’ (категориально синкретичный субстантивно-адъективный фразеологизм) и *стреляный* – ‘опытный, бывалый’ (имя прилагательное); *сермяжная правда* – ‘глубокая и безыскусная правда’ (разг.) и *сермяга* (разг., шутл.) и т. д.

Несомненную ценность представляет идеографическая систематизация универбов. Она позволяет судить о наиболее актуальных фрагментах фразеологической картины мира, получивших лексическое воплощение. Распределение универбов по оценочным, тематическим и лексико-семантическим группам в пределах грамматических классов показало аксиологический «перекосяк» данного пласта лексики в сторону негативной оценочности, превышающей позитивную и нейтральную в 2–7 раз. По наблюдениям автора, среди понятий, обозначающих фразеологическими универбами, доминируют злословие, пустословие, невежество, лень, мдлительность, агрессивность.

Рецензируемая монография, привлекая внимание к малоисследованной области синкретичных языковых единиц, вносит существенный вклад не только в теорию и практику фразеологии, лексикологии, дериватологии, стилистики, но и в практику современной лексикографии.

Глава 3 исследования «Основы построения словаря фразеологических универбов» (с. 177–206) мотивирует необходимость и освещает предпосылки лексикографирования названных языковых единиц. Здесь показана специфика презентуемого словаря на фоне существующих изданий, которые получили исчерпывающую характеристику в пла-

не представления подобной лексики. Отметим, что Т. П. Белоусова, член авторского коллектива «Словаря отфразеологической лексики современного русского языка» (М.: «Азбуковник», 2003; соавторы – М. А. Алексеенко, О. И. Литвинникова), перечислила и его недостатки в описании универбов.

В этой части работы изложены принципы отбора и систематизации материала словаря; детально описана и иллюстрирована яркими запоминающимися примерами структура словарной статьи.

Подводя итог исследованию, автор совершенно справедливо замечает, что оно имеет большие перспективы, так как открывает возможности для более глубокого исследования взаимодействия лексики и фразеологии, выявления скрытых возможностей системы на уровне языка / речи, осуществления тезаурусного подхода к описанию узальных иokkaзиональных средств и способов номинации, в том числе созданных на базе неоднословных единиц. Перспективным названо изучение стилистических функций универбов, их деривационного потенциала с позиций гнездовой организации фразеологических связей. Это укрепит собственно лингвистический фундамент когнитивных, синергетических, лингвокультурологических исследований. С учётом того, что универбация расширяет компонентную структуру фразеологизмов, способствует перемещению границ в сфере фразеологии, приводит к возникновению разноуровневых дублетных наименований, её изучение важно и для более глубокого понимания семантической природы самого фразеологизма.

Чрезвычайно ценны три «Приложения» к монографии (с. 248–298):

- словарь фразеологических универбов (универб, его словообразовательная структура, производящая ФЕ, функционально-стилистическая помета, толкование);
- перечень словообразовательных синонимов и вариантов, созданных на базе каждого фразеологизма;
- перечень универбов-омонимов.

Способ представления материала в этой части работы таков, что позволяет использовать его при создании толковых, фразеологических, словообразовательных, неологических и словарей других типов, реализующих тезаурусный подход к номинативной системе языка.

Полученные автором результаты могут найти применение в практике преподавания вузовских программных курсов «Словообразование», «Фразеология», «Лексикология», «Культура речи», «Стилистика», при разработке спецкурса, посвящённого активным деривационным процессам в современном русском языке. Книга будет интересна для учителей-словесников, аспирантов, широкого круга читателей, интересующихся вопросами русского словообразования и фразеологии